

Внутри одной из вилл, принадлежащих Старейшине Лилит.

Женщина средних лет, похожая на Лилит, вела интимную беседу со своим возлюбленным.

«Линадо, ты не готова к разводу?»

Светловолосый, голубоглазый Эдфу гладил волосы Линадо, время от времени нежно покусывая и целуя ее ухо, в его магнетическом голосе слышалась нотка принуждения.

«Я хочу оказаться рядом с тобой как можно скорее».

Линадо была дочерью Лилит.

Будучи дочерью высокопоставленного старейшины в центральном городе, Линадо баловали с самого детства. Хотя она давно вышла замуж и родила детей, она никогда не терпела никаких обид, и даже ее муж, который был очень богатым человеком, не осмеливался легко с ней связываться.

Глядя на этого возлюбленного, который был намного моложе ее самой, Линадо, как и каждая женщина, погруженная в реку любви, говорила с нежностью и надутыми губами, но при всем этом содержание ее слов было очень спокойным:

«Тебе также известно, что моя мать Лилит — старейшина. Она дорожит своей репутацией, а мой проклятый муж очень хорош в устройении шоу. Он умеет только тайно предаваться расточительству на улице, что затрудняет его поимку с поличным».

В глазах Линадо, с мелкими морщинками, по-прежнему читалась сдержанность.

Она никогда не может быть первой, кто предложит развод. Даже если она хочет развода, она должна стоять на высшей точке интереса.

Видя, что ее знающий и понимающий любовник чувствует себя немного несчастным, Линадо терпеливо успокоила его мягким и нежным голосом: «Не волнуйся, я уже связалась со специалистами. Они приедут завтра. Как только мы найдем доказательства неверности этого мужчины, я немедленно разведусь с ним».

Как только эти слова прозвучали, глаза Эдфу ярко засияли, уголки его рта приподнялись в улыбке, и он радостно заключил Линадо в объятия.

«Ты это сказала. Ты не можешь мне лгать».

Мужчина что-то прошептал на ухо Линадо, нежно целуя ее от лба, носа и, наконец, губ со все возрастающей интенсивностью.

Глубокие, нежные, интимные поцелуи сделали талию Линадо мягкой, и когда она подняла глаза, чтобы посмотреть на красивого и сексуального мужчину, слегка задыхаясь, она не могла не продвинуться к нему и не пригласить его на еще один поцелуй.

И это действие, в свою очередь, еще больше возбудило мужчину.

Чувствуя страстную жажду своего возлюбленного к себе, она немного обрадовалась в своем сердце. Эдфу молод и силен. Хотя его финансовая мощь не так хороша, как у ее мужа, у него большое будущее в центральном городе.

Тот факт, что такой мужчина был влюблен в нее саму, в отличие от ее мужа, который любил только положение ее матери, делал Линадо очень гордой.

Густой туман застилал ей глаза, и она собиралась сделать следующий шаг, когда ее оптический мозг дважды издал звуковой сигнал.

Опасаясь, что это ее мать, Линадо оттолкнула мужчину и подняла запястье, чтобы посмотреть на него, но тут же поняла, что это ее назойливый муж, и с блеском отвращения в глазах она отключила оптический мозг и еще несколько мгновений общалась с Эдфу, прежде чем встать и уйти.

«Мне нужно уйти, пока меня не обнаружили».

Эдфу выглядел немного расстроенным, и после нескольких уговаривающих слов Линадо он неохотно сказал: «Понял».

«Но тебе придется загладить свою вину».

При этих словах на надменном лице Линадо появился румянец, и она что-то прошептала мужчине на ухо.

Мужчина удовлетворенно кивнул головой и еще некоторое время оставался в интимной близости с Линадо, ожидая, пока оптический мозг снова подаст звуковой сигнал, прежде чем влюбленные разошлись.

Линадо встала перед зеркалом, поправляя растрепанную одежду и размазанную помаду, и неохотно повернулась, чтобы покинуть виллу.

Блондин Эдфу стояла у двери и не входил на виллу, пока фигура женщины не исчезла, а камера в углу не мигнула красным.

Эдфу небрежно бросил одежду, которую носил, в коридоре, подмигнул в камеру, а затем открыто направился в ванную.

— щелчок

Дверь ванной медленно закрылась.

Это была единственная комната, которая не охранялась.

Линадо была настолько властной, что попытка завоевать ее доверие была сложной задачей, и, к счастью, ему это почти удалось.

«Мой господин».

Эдфу почтительно обратился к пустой ванной.

[Как обстоят дела?]

В его голове раздался голос чуть старше, узнаваемый голос с чуть более низким тоном.

Эдфу кивнул головой и поспешно рассказал всю информацию, которую он узнал: «Личность Я Бу установлена. Он выживший с Седьмой базы, и в настоящее время временно проживает в центральном городе, занимаясь фрилансом, а также присоединился к организации, созданной лордом Дельбо...»

[Вступил в организацию Дельбо?]

Старый голос тихонько фыркнул: [Я Бу, этот гвоздь, Цинь Ци зарыл его достаточно глубоко, ах]

[Хех, этот идиот, который не мог ясно видеть ситуацию, хотел, чтобы я убил Я Бу, чтобы отомстить за него, и все еще был таким высокомерным даже после того, как его поймали.]

«Мы двинемся дальше, милорд?»

Эдфу спросил почтительно, опустив голову, как будто он немедленно выполнит приказ, если так скажет другая сторона.

Противоположная сторона долго молчала.

Эдфу не стал настаивать, и через несколько секунд он услышал долгий вздох, исходящий от старческого голоса: [В это время, как ни странно, сделать то, что сказал этот дурак, — это лучший способ решить проблему.]

[Я Бу не офицер. Из-за смерти чрезвычайно хорошо спрятанного человека Цинь Ци, военное ведомство не будет проводить больших поисков, понимаете?]

Как только эти слова прозвучали, Эдфу понял, что делать, он тут же кивнул: «Да, мой господин, я найму убийцу, чтобы разобраться с Я Бу как можно скорее».

Дыхание старика было слегка хриплым.

Эдфу мог уловить недовольство своего господина по его дыханию. Он поджал губы, в равной степени злясь на своего господина.

В отличие от яркого стиля лорда Дельбо, их лорд спрятал себя очень глубоко, тщательно скрывая информацию о [Smite] после прибытия на человеческую базу, даже терпя свои инстинкты, чтобы иметь возможность продвигаться по служебной лестнице, и редко распространяя новости о базе.

Однако Лорд Дельбо всегда любил идти против течения. Хотя он создал несколько возможностей для демонических насекомых, он также доставил им много неприятностей. Например, на этот раз все их завербованные подчиненные были скомпрометированы.

Теперь, даже чтобы кого-то убить, ему приходилось нанимать профессиональных убийц на черном рынке.

Эдфу почтительно спросил: «Милорд, а что насчет лорда Дельбо?»

«То, что лорд Дельбо все время остается под надзором Цинь Ци, в конечном счете является проблемой».

Голос старика снова тихонько фыркнул ему в ухо.

[Сначала, когда он приказал Шэн Чэну раскрыть Цинь Ци тот факт, что за сценой стоит он сам, я не согласился.]

В глубине души Эдфу согласился со словами своего господина, но ему пришлось сказать, что, учитывая подозрительный характер Цинь Ци, в данных обстоятельствах подход господина Дельбо был наиболее выгодным.

«Тогда, еще до того, как Цинь Ци узнал Гэпинга или узнал о существовании оболочки насекомого, он уже начал подозревать лорда Дельбо».

«После ареста Шэн Чэна ситуация только ухудшилась, а лорд Дельбо не тот человек, который будет сидеть сложа руки и ждать смерти».

«Пусть Шэн Чэн с одной стороны раскроет личность лорда Дельбо, а с другой стороны заявит, что Гэпинг является членом организации».

«Если все пройдет хорошо, это может сбить с толку подозрительного Цинь Ци и заставить его опасаться Гэпинга, а маршал Дельбо сможет уничтожить все улики за короткий промежуток времени».

Слова Эдфу позади него становились все легче и легче.

Конечно, предпосылка была в том, что все пройдет хорошо, а текущий результат был явно противоположен их ожиданиям, так что Дельбо уже проиграл.

Противоположная сторона долгое время молчала.

Этот план вполне соответствовал характеру Дельбо, склонного к рискованным действиям.

Давным-давно, когда Дельбо еще носил имя Айланд, он напрямую отказался от личности Айланда, не задумываясь о последствиях, чтобы ускорить темпы уничтожения Седьмой базы демоническими насекомыми, и неудивительно, что он составил этот план именно сейчас.

[Все еще слишком беспечно.]

Старый голос был полон уныния, как будто он выдавил несколько слов сквозь зубы: [Теперь, когда мы находимся на критическом этапе расширения, как мы можем успеть спасти его? Демоническим насекомым трудно влиться в человеческие базы. Теперь остался только один я. Я не могу защитить себя, поэтому я не могу пойти и спасти его.]

Не говоря уже о том, что Цинь Ци все еще наблюдал за ситуацией.

[В настоящее время достаточно нанести удар, чтобы убить Я Бу.]

Услышав эти слова, Эдфу почувствовал горечь в сердце, когда подумал о сложной ситуации, в которой сейчас оказался лорд. Он был воспитан лордом. Без лорда он, брошенный родителями-людьми, давно бы погиб на чужбине.

«Я немедленно прикажу убийце принять меры».

Сказав это, Эдфу о чем-то задумался и добавил: «Никаких отклонений ни со стороны Линадо, ни со стороны Лилит нет».

Из-за своей осторожности лорд практически не имел власти и мог полагаться только на Совет старейшин, поэтому было жизненно важно тайно контролировать немногих старейшин Совета.

[Это хорошо, ты хорошо потрудился.]

Старик несколько мгновений добродушно улыбался.

Получив похвалу, подобную отцовской, Эдфу выглядел несколько взволнованным и немного ошеломленным. Как только голос в его ушах затих, он успокоился и опустил голову, чтобы начать контакт с убийцей.

Его светлость оказался в сложной ситуации и не мог позволить себе медлить.

К тому же речь шла о человеке, у которого даже не было воинского звания, никаких ошибок быть не должно.

— Спальня Цинь Ци

Таинственный молодой человек откинулся на спинку дивана, его поза была спокойной и неторопливой, он отвел взгляд от экрана системного индикатора, чтобы посмотреть на человека напротив него, уголки его рта слегка изогнулись под маской.

«Маршал, есть что-нибудь еще?»

Молодой человек, казалось, был немного рассеян после того, как подошел, и, помимо того, что обмолвился парой слов о Дельбо, он еще и ерзал.

Цинь Ци воспринял ненормальное поведение собеседника близко к сердцу и отвел взгляд от Я Бу, сказав:

«Поскольку Дельбо арестован, нет необходимости продолжать наблюдение».

«Хорошо».

Я Сяо ожидал этого. После того, как он отключил экран системы своим разумом, он скривил губы и сказал: «Что маршал намерен делать дальше?»

Учитывая, что злодей делает один шаг и рассчитывает три, цель должна быть чем-то большим, чем просто разгадать загадку Дельбо.

Цинь Ци с отсутствующим выражением лица посмотрел на информацию на столе, потирая глазные яблоки ладонями и не говоря ни слова.

Я Сяо задумчиво наблюдал за выражением лица Цинь Ци, его взгляд упал на ладонь. Внезапно он на мгновение замер, а затем протяжно сказал: «Каждый раз, когда маршал что-то обдумывает, он привычно сжимает глазные яблоки. Кажется, ему действительно нравятся эти две мелочи».

Да, злодею это определенно нравится!

«Это был мой выбор!» — с гордостью подумал Я Сяо.

Черноволосый молодой человек намеренно упомянул это, и движение Цинь Ци по разминанию глазных яблок прекратилось.

Связав это с таинственной и огромной информационной сетью Я Бу, Цинь Ци пристально посмотрел на собеседника, его черные как смоль глаза смотрели внимательно и бдительно.

Другая сторона провела собственное расследование. Знать такие вещи было не странно, но какой смысл был внезапно упоминать об этом вопросе?

Может быть, он увидел, что ему нравится Я Сяо?

Каждое слово, которое молодой человек сказал ему раньше, имело более глубокий смысл. Цинь Ци подумал об этом и закрыл глаза. Когда он снова их открыл, он уже восстановил самообладание. Он издал хм-м и повернулся к нему:

«Не говори о вещах, не имеющих отношения к делу».

Я Сяо слегка наклонил голову, размышляя, что сейчас не так с Цинь Ци, но он просто небрежно упомянул об этом. Видя, что злодей не хочет об этом говорить, он перестал создавать себе проблемы и вместо этого заговорил о делах бодрым тоном.

«Маршал, кто-то хочет меня прикончить».

Услышав это, Цинь Ци посмотрел на Я Бу, и его лицо стало серьезным.

Молодой человек в маске клоуна, непринужденно скрестивший ноги, казалось, совершенно не

осознавал, какую именно бомбу он сбросил.

Выражение лица Цинь Ци было глубоким, мысли его бурлили, и он быстро определился с кандидатом.

«Это старейшина Эрди?»

Я Сяо не знал, кто такой Эрди.

На светлом экране Четвертого дяди был виден только светловолосый мужчина по имени Эдфу.

Эрди, о котором говорил Цинь Ци, может быть тем господином, что стоит за Эдфу?

Он пожал плечами и честно сказал: «Я не знаю, приказ об убийстве отдал Эдфу».

От начала и до конца Эдфу никогда не раскрывал личность противоположного лорда. Он, казалось, был похож на личность Шэн Чэна, и, общаясь с лордом, он не мог говорить только своим умом, но также нуждался в словах для общения.

Подумав об этом, Я Сяо добавил: «Эдфу сейчас живет на вилле, принадлежащей старейшине Лилит».

За Эдфу должен быть «господин», как Дельбо. Я Сяо подумал, что это не должна быть вспыльчивая старейшина Лилит, но кто именно это, может быть, это действительно старейшина Эрди, как сказал Цинь Ци.

Эдфу.

Цинь Ци запомнил это имя и, повернувшись, небрежно сказал: «Я позабочусь о том, кого он пошлет».

«Нет необходимости, маршал».

Я Сяо давно не двигался. Теперь, когда он накопил много магической силы, он хочет немного потренироваться, поэтому ему, естественно, не нужна «помощь» Цинь Ци.

Когда Цинь Ци услышал отказ Я Бу, он не стал настаивать. Он на мгновение замолчал: «Хм, тебе следует обратить внимание на свою безопасность в ближайшем будущем, а Совет старейшин оставь мне».

Это означало, что ему не нужно было, чтобы Я Бу продолжал участвовать в этом деле.

Я Сяо заметил выражение лица Цинь Ци и, изогнув уголок рта, спросил: «Неужели маршал собирается сам разобраться с оставшимся господином?»

Цинь Ци не стал этого отрицать.

Вмешательство Совета старейшин было слишком глубоким, чтобы позволить Я Бу погрязнуть в этом еще больше.

Увидев это, Я Сяо не стал форсировать события. Он предположил, что если человек, стоящий за Эдфу, действительно является членом Совета старейшин, то это дело может быть как-то связано со злодеем, уничтожившим Седьмую базу.

В то время, если бы ему было действительно любопытно, он мог бы попросить Четвертого дядю пошпионить за Советом Старейшин.

Хвост позади Я Сяо немного завилял в штанах и он весело сказал: «Ладно, тогда я просто разберусь с Эдфу. Он на самом деле планирует найти кого-то, кто прикончит меня, какая мерзость!»

Я Бу говорил с намерением уйти. Цинь Ци не издал ни звука, чтобы остановить его, он опустил ресницы, его черные глаза слегка опустились.

Время почти настало.

Как только все в центральном городе будет улажено, он сможет отправиться на поле боя, и сейчас все идет более гладко, чем он ожидал.

Лучшим результатом было бы отсутствие слишком большого количества жертв.

«Большое спасибо».

Почти неуловимый звук эхом отдавался в ушах, рассеиваясь на ветру. Я Сяо, который уже выпрыгнул из окна, стоял на ветке дерева, поворачивая голову, чтобы посмотреть на темные занавески.

Подул легкий ветерок, и занавески слегка затрепетали, покачиваясь, словно только что раздавшийся звук был всего лишь плодом его воображения.

[Что случилось, хозяин?]

Система прозвучала странно.

Вспомнив слова Цинь Ци, Я Сяо поднял руку и коснулся уха, в котором не было гвоздика:
«Ничего».

Просто, услышав благодарность Цинь Ци, он вдруг вспомнил оригинальную книгу, где злодей покончил с собой на поле боя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285853>